

Психосемантический анализ представлений о любви и дружбе

Оганян Карина Альбертовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: kariwawdr@gmail.com

Понятия «любовь» и «дружба» достаточно распространены в современном мире. Существует огромное количество подходов, определяющих два феномена. В обыденном представлении любовь и дружба основываются на близости, эмпатии и симпатии. Также предполагается, что романтические отношения имеют более интимную основу по сравнению с дружескими. [7] Данный контекст задаёт человеческое понимание сути двух феноменов. На этот счет существует много споров, основанных на разных точках зрения: а) некоторые считают, что любовь и дружба отождествляются, приводя в пример эксперимент Элен Бершайд [3]; б) другие утверждают, что они различаются по своим характеристикам, с любовью, стремящейся к интимности, и дружбой, сохраняющей психологическое расстояние, согласно Жану Мэзонневу. [9]; в) трехкомпонентная модель Г. Стенберга указывает на смешение компонентов интимности, страсти и обязательств, что приводит к синтезу любви и дружбы. Романтические отношения рассматриваются как близость с любимым человеком в отношении не только чувств, но и интересов, а дружеские будут выступать в роли обязательств -любить именно этого человека и не предавать его интересы. [10]

Отсюда следует, что дружба и любовь являются сложными и, в каких-то моментах, мало регламентированными феноменами, которые целесообразно изучать психосемантическими методами. Данный подход позволит реконструировать систему значений через восприятие человеком мира, других и самого себя. Он использует методологию, которая позволяет построить субъективные семантические пространства — это операционные модели для описания категориальных структур, которые присутствуют в индивидуальном и общественном сознании. [6]

В нашем эмпирическом исследовании приняло участие 90 человек (51 женщина и 39 мужчин) в возрасте от 18 до 60 лет, состоящих в отношениях. Для сбора эмпирических данных использовалась методика множественной идентификации В.Ф. Петренко, в качестве пунктов взяты пункты из методик - Опросник «Представления о дружбе» М. Исмаиловой и адаптированная Г. Бреславым методика «треугольная шкала любви» Р. Стернберга, а в качестве ролей выступают роли: «друг», «подруга», «любимый человек», «идеальный любимый человек».

В данном исследовании мы решили проверить гипотезу существуют ли различия в представлениях о любви и дружбе между представителями разных полов и поколений X, Y, Z. [8] Для этого были взяты конкретные компоненты дружбы: 1) общность, как единство и неразрывность мнений; 2) доминирование – приоритетность мнений; 3) помощь – взаимная поддержка и защита; 3) лояльность – благосклонное отношение и верность интересам и компоненты любви: 1) интимность – чувство близости, связь и присоединение в любовных отношениях; 2) страсть – влечение и восхищение физической привлекательностью; 3) обязательства – обязательства любить именно этого партнера. Был проведен ряд статистических анализов, который показал характер различий в той или иной группе (характер различий обозначается знаком «<» , если первая роль по средним значениям ниже, чем вторая, и «>», если первая роль по средним значениям выше, чем вторая).

Были выявлены значимые различия между компонентами любви и дружбы (в шкале «обязательства» сравнения проводились с помощью параметрического критерия Стьюдента для связанных выборок, остальные шкалы были выявлены с помощью непараметрического критерия Уилкоксона для связанных выборок). В каждом из приведённых случаев наблюдается следующее: роли друг/подруга < любимый человек/идеальный любимый человек ($p < 0,001$). Например, для поколения Z выделяется пониманием того, что «обязательство» любить именно этого человека в романтических отношениях превышает обязательства перед другом (подруга/друг < любимый человек ($p = 0,003$); подруга/друг < идеальный любимый человек ($p < 0,001$). Поколение Y более дифференцировано в представлении ролей друга и любимого человека, с учетом "интимности" ($p < 0,001$) и "обязательств" ($p < 0,001$). Поколение X разделяет такие компоненты как "интимность" ($p = 0,001$), "страсть" ($p = 0,033$), "обязательства" ($p = 0,001$) и "помощь" ($p = 0,022$), отдавая предпочтение партнеру по этим характеристикам, т.к. как и в поколении Z сравнение по средним показателям указало на то, что роли подруга/друг < любимый человек/идеальный любимый человек. Из этого следует, что различия между дружеским и романтическим партнером увеличиваются с возрастом, т.к. параметров дифференциации дружбы и любви становится больше.

В анализе при расщеплении выборки по полу, интересным является то, что тут происходит дифференциация ролей друга и подруги. В женской выборке по шкалам «общность» ($p < 0,001$), «доминирование» ($p < 0,001$), «помощь» ($p < 0,001$), «интимность» ($p < 0,001$), «страсть» ($p < 0,001$) и «обязательства» ($p < 0,001$) видна следующая характеристика - друг < подруга, а в мужской выборке по шкалам «общность» ($p < 0,001$), «доминирование» ($p = 0,023$), «помощь» ($p = 0,030$), «интимность» ($p < 0,001$), «страсть» ($p < 0,001$), «лояльность» ($p = 0,046$) и «обязательства» ($p < 0,001$) видна следующая характеристика подруга < друг. Получается, что существует тенденция к желанию большего проявления данных компонентов от своего пола, чем от противоположного. Это может быть связано с тем, что в нынешней социальной обстановке требований к своему полу больше, чем к противоположному. [1]

Удалось выяснить, что различия в представлениях о любви и дружбе, как при расщеплении выборки по поколениям, так и по полу есть, т.е. представители каждого поколения сошлись во мнении, что у любимого человека и идеального любимого человека компоненты любви должны проявляться больше, чем у друга/подруги. Отсюда следует вывод, что феномен дружбы и любви вполне отделимы друг от друга. Это показывает, что мужчины и женщины, как представители поколений вполне понимают, что друг/подруга это роли от которых они не будут ждать проявления всех компонентов любви, а вот ожидание от любимого человека и идеального любимого человека являются намного выше и это логично, потому что романтический партнер это тот, с кем субъект будет не просто испытывать положительно окрашенные эмоции, как при дружеских [5], а будет ждать от него эмоциональности, которая является побуждающим фактором направлять свои действия в сторону сближения с объектом удовлетворения своих потребностей [2,4].

Выводом нашего исследования мы считаем следующее: удалось выяснить, что романтического партнёра от дружеского может отличить любое поколение, но в разной степени и, в большинстве случаев, только по компонентам любви при этом в обратном направлении картина иная, т.е. друга от романтического партнера по компонентам дружбы отличить невозможно. Поэтому, мы сделали вывод о том, что любые романтические отношения будут являться дружбой, но не любая дружба будет являться романтическими отношениями. Удалось создать схему, которая включает в себя систему дружба-любовь, где любовь = дружба, а дружба $\neq$ любовь. Это не стоит интерпретировать так, что любовь является тождественным понятием дружбы. Скорее мы закладываем сюда смысл, что любые романтические отношения будут включать в себя дружбу, но при этом не любые дружеские отношения будут являться любовью.

Источники и литература

- 1) Гидденс. Э. "Модернизация любви". Издательство "Прогресс", Москва, 2003, 328 с.
- 2) Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. / Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
- 3) Кон И.С. Дружба. – 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – стр. 271-274
- 4) Левин К. Теория поля в социальных науках: Пер с англ. - СПб.: Сенсор, 2000. – 368 с.
- 5) Немов Р.С. Общие основы психологии, Н50 Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003, 693 с.
- 6) Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – Издательский дом «Питер», 2005.
- 7) Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 336 с
- 8) Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: N.Y.: Broadway Books.: 1997. – 400 p.
- 9) Maisonneuve J. Psycho-sociologie des affinities. Paris: Presses Universitaires de France, 1966. – p. 127-131.
- 10) Sternberg, R. "A Triangular Theory of Love." Psychological Review. 93(2),119-35, 1986.